

Сергей Волконский

Чернозем

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Волконский
Чернозем

«Public Domain»

1911

Волконский С. М.

Чернозем / С. М. Волконский — «Public Domain», 1911

«— Хорошо ваш автомобиль справляется с осенней грязью.— Ему все нипочем.— Какая марка?— Форд. Не элегантно, но хозяйственно.— Сколько сил?— 22.— А весу?— 30 пудов...»

© Волконский С. М., 1911

© Public Domain, 1911

Сергей Волконский

Чернозем

Владимиру Васильевичу Богородскому

А там, во глубине России...

- Хорошо ваш автомобиль справляется с осенней грязью.
- Ему все нипочем.
- Какая марка?
- Форд. Не элегантно, но хозяйственно.
- Сколько сил?
- 22.
- А весу?
- 30 пудов.
- Только?
- Вес нагруженной телеги. Где крестьянский воз проходит, там проходит и автомобиль.
- Это ценное свойство при ваших мостах.
- Да, наши мосты не то что ваши. У вас «Нева оделася в гранит, мосты повисли над водами». А у нас пруды оделись в навоз, мосты стоят середь дороги.
- Как – середь дороги?
- Да ведь объезжаем, – вернее.
- А когда нельзя объехать?
- Что ж делать? Надо так надо. Перед риском не задумываемся.
- А рискованно?
- Где перст Судьбы, там нет Закона. Однажды архиерей проехал в карете, так за ним мост провалился. Хорошо, что не под ним, – только проехал, провалился. Архиерей проехал, а исправник остался на той стороне.
- И опасное место?
- Зияющая пропасть легла между властью светской и духовной.
- Ну, послушайте, как ни хороша аллегория, а в ваших местах не поверю, чтобы были зияющие пропасти.
- Что? Гладко?
- Удручающе гладко. И потом этот горизонт, который никогда не приближается, а всегда уходит.
- Да, в это время года особенно безотраднo.
- И этот цвет: на земле черно, над землей серо...
- Посмотрели бы летом: на земле золото, а над землей сине. И какие закаты солнца! Только в Каире бывают подобные.
- Но отсутствие человека. Ведь это пустыня.
- Кроме галок, никого.
- Черные галки, черная дорога, черная равнина...
- Время года. Посмотрели бы летом. Днем – уборка, в золоте ржи рассыпанные сарафаны и рубахи, звон косы; вечером – в облаках золотой пыли стада, щелканье арапника; а ночью – звезды, песни и костры... пронесется табун, залает собака, под боком из темноты фыркнет лошадь...
- Вон обоз идет навстречу, – наконец живые существа!
- Надо остановиться, пропустить.
- Как лошади относятся к автомобилю?

- Очень розно.
- Темперамент?
- Темперамент, опыт, общественное положение, – вы думаете что?
- Несчастий не бывало?
- Слава Богу. Один раз лошадь распряженная около телеги стояла, заметалась, забилась, обезумевшая, и вдруг всеми четырьмя ногами на телегу. Счастье – в телеге никого; подумайте, если бы в ней ребенок спал...
- Понемногу привыкнут.
- Надо надеяться. А то исправник соседнего уезда так объявил, что он не допустит езду на автомобилях, пока все лошади в уезде не привыкнут.
- Да, тогда, конечно, несчастных случаев не будет. И как это другие не догадались... А люди как относятся?
- Тоже розно. Но, представьте, тут скорее возраст, а не темперамент.
- Что же, дети бояться?
- Наоборот. То есть бояться никто не боится, а взрослые глупее детей. Мальчишка слышит свисток и понимает, лошадь остановит, соскочит, накинёт ей зипун на голову или закроет шапкой глаз, и все это спокойно, без переполоху. А мужик – свистка не слышит, услышит – не понимает, смотрит выпуча глаза, едет на слабых вожжах... И можете себе представить картину этой скачки, дерганой, рваной: лошадь в сторону, вожжи подбираются, телега по бороздам, пожитки из телеги...
- Чем это объяснить?
- Чем объяснить... Посмотрите на крестьянских детей: что это за драгоценный материал и что из него выходит.
- Условия жизни?
- Уж не знаю. Только посмотрите, как отвечают дети в сельской школе на экзамене, и посмотрите, как ответит вам мужик, если вы у него дорогу спросите. Я раз сбился с дороги. Переспросил, я думаю, человек двадцать: чесание затылков, и больше ничего не добился, а когда несколько человек вместе стоят, то один показывает вправо, а другой влево. Я вас уверяю, что в Центральной Африке с английским языком и несколькими туземными словами я бы легче выбрался на дорогу, чем в своем уезде. Один, помню, посмышленнее, взялся проводить, согласился с нами сесть; только, вижу, что-то мешкает: идут переговоры с женой. «Ну, что же, спрашиваю, скоро?» – «Нет, барин, не поеду». – «Что же передумал?» – «Аграфена не пускает».
- Тоже пропадаящая сила.
- Что?
- Российская «Аграфена».
- Это разумеется. Если бы она так же умела приказывать, как «не пущать»...
- Какой длинный обоз... Какая рвань... Какая грязь... И это тоже люди, и это тоже души.
- И это тоже граждане.
- Вот и вопрос – что раньше нужно, условия или права?
- А что было раньше, курица или яйцо? Когда причина и следствие совмещаются в одном, то нечего спрашивать, что нужно *раньше*.
- А что же это одно, в чем вы видите причину и следствие?
- Человек.
- Сам человек не виноват, *другой* человек виноват.
- Пожалуйста, знаем, наизусть знаем вашу столичную прибавку. «И я таким когда-то был».
- Что же вас вылечило?
- Водка.
- Вы стали пить? Не поверю.

– Не я стал пить, а увидел вокруг себя, как пьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.